

Голами Хоссейн, Чераги Бахарэ

СУФФИКСАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ПЕРЕВОДЫ НА ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК

В данной статье представлены примеры существительных с суффиксами субъективно-оценочного значения в русском языке и способы их перевода на персидский язык. Русский язык богат этими суффиксами, поэтому переводчикам иногда трудно передать их значения с русского языка на персидский. Выводы статьи могут быть использованы в целях ознакомления учащихся с разными их значениями, устранения проблем и ошибок в переводе текстов и правильного понимания содержания высказываний говорящего и писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 78-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

В данной статье представлены примеры существительных с суффиксами субъективно-оценочного значения в русском языке и способы их перевода на персидский язык. Русский язык богат этими суффиксами, поэтому переводчикам иногда трудно передать их значения с русского языка на персидский. Выводы статьи могут быть использованы в целях ознакомления учащихся с разными их значениями, устранения проблем и ошибок в переводе текстов и правильного понимания содержания высказываний говорящего и писателя.

Ключевые слова и фразы: существительное; суффикс; оценочное значение; русский язык; персидский язык.

Голами Хоссейн, профессор

Чераги Бахарэ

Тегеранский университет, Иран

hgholamy@ut.ac.ir; Bahareh.cheraghi@yahoo.com

СУФФИКСАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ПЕРЕВОДЫ НА ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК

Обогащение словаря – это один из важнейших факторов развития языка, свидетельство его динамического характера. С развитием общества появляются новые предметы, явления, они запечатлеваются в новых словах и новых значениях. Роль суффиксов в русском языке очень важна, так как суффиксы не только помогают более точно выразить свои мысли, но и придать речи нужную эмоциональную окраску. Суффикс показывает отношение говорящего к тому, о чем он сообщает, это отношение может быть положительным, отрицательным, грубым, ласкательным или насмешливым. Таким образом, суффиксация является одним из способов образования субъективно-оценочной формы слова.

Определение суффиксов субъективной оценки в русском языке

Одним из основных аспектов изучения категории оценки является национально-культурный аспект, в котором русский язык представлен как семантический и культурный универсум, исходя из чего оценка рассматривается в свете специфики русского национального характера и русской культуры. Оценка, как категория универсальная, может проявляться на разных языковых уровнях и выражаться различными средствами. Но основными грамматическими средствами являются, прежде всего, словообразовательные средства – средства так называемой субъективной оценки. Традиционно они выделяются как уменьшительно-ласкательные суффиксы. Но это название довольно условно, т.к. нередко их значение отличается размытостью функциональных очертаний. Так, А. А. Потебня отмечал, что «подобные образования во многих случаях лишены уменьшительно-ласкательного значения и служат лишь общему экспрессивному освещению речи» [4, с. 79]. Характерной особенностью русского языка является наличие большого количества существительных с суффиксами субъективно-оценочного значения.

Суффиксы с субъективно-оценочным значением в русском языке выражают уменьшительное, уменьшительно-ласкательное, ласкательное, уничижительное, уменьшительно-уничижительное и увеличительное значения. Образование этих форм существительных при помощи суффиксов служит для субъективной оценки и характерно для разговорной, экспрессивно окрашенной речи.

Разнообразные оттенки значений этих суффиксальных образований сказываются в многообразии названий самих суффиксов: уменьшительно-увеличительные, демунивативы, суффиксы субъективной оценки, эмоционально-оценочные, эмоционально-размерные. Такое многообразие связано с определенными традициями использования подобных суффиксов со значениями, подчеркивающими объективные свойства денотата (объем, размер, степень интенсивности и т.д.) и в то же время развивающими особое значение, которое должно повлиять на восприятие предмета, его оценку. При этом последняя варьируется в зависимости от контекста: один и тот же суффикс может служить в различных ситуациях выражению как положительной, так и отрицательной оценки. Поэтому словообразовательные средства выражения оценки необходимо исследовать в широком контексте, и обязательно учитывая речевую ситуацию.

Некоторые уменьшительные суффиксы могут придавать слову не только значение ласкательности, но и пренебрежительности. Какой оттенок значения – ласкательности или пренебрежительности – вносится в существительное, можно определить лишь по общему смыслу высказывания [5, с. 480].

По мнению Ю. А. Рубинчика, лексика современного персидского языка обогащалась и развивалась путем образования новых слов как на базе собственного лексического материала, так и за счет интернациональных заимствований. Основным источником пополнения лексического запаса служили внутренние ресурсы – различные способы словообразования и изменение значения старых слов [6, с. 43].

В учебнике «Грамматика персидского языка 2» отмечается, что эти суффиксы стоят в конце слова, придают слову новое значение и иногда изменяют его принадлежность к определенной части речи [10, с. 272].

Широкое употребление суффиксов с субъективно-оценочным значением в русском языке и разнообразность в структурах и значениях этих суффиксов приводят к затруднению в их понимании для персоговорящих и наличию большого числа ошибок в их изучении и переводе. Количество этих суффиксов в русском языке значительно преобладает. В этой статье мы уделим внимание трём наиболее частотным суффиксам *-онок/-ёнок-*,

-онк/-ёнк- и **-оньк/-ёньк-**, которые на первый взгляд схожи, но имеют разные значения, и определим способы передачи эквивалентных им значений на персидском языке.

Определение суффикса **-онок/-ёнок-**

Существительные мужского рода с суффиксами **-онок/-ёнок-**, во множественном числе **-ат/-ят(а)**, и *pluralia tantum* с суффиксом **-ат(а)**, имеющие уменьшительно-ласкательное или только ласкательное значение, мотивируются: а) существительными мужского, общего и среднего рода, называющими детей: мальчик – мальчонок, дошкольник – дошколенок, пискля – пискленок, пострел – постреленок, пацаненок, дитенок; б) существительными *pluralia tantum*: деньги – деньжата, стихи – стишата. Чередования согласных – такие же, как в существительных с суффиксами **-онок/-ат(а)** со значением невзрослости [7, с. 201].

Надежда Власова объясняет этот суффикс так: «Если вы сравните слова “кот” и “котёнок”, вы увидите, что во втором слове есть суффикс **-ёнок**. При помощи этого суффикса и его варианта **-онок** в русском языке образуются слова-названия детёнышей животных: лиса – лисёнок, слон – слонёнок, утка – утёнок, коза – козлёнок. После букв *ч/ж/ш* мы пишем **-онок**, хотя произносим **-ёнок**: белка – бельчонок, ёж – ежонок, мышь – мышонок» [2].

Рассмотрим данные суффиксы и способы их перевода в структуре предложения. Большинство примеров приведены из произведений русской литературы «Война и мир» и «Идиот»:

Знаешь, люблю ее, люблю даже, что она смеется, – и, кажется, бесенок этот меня за это особенно любит [3, с. 382]. /

[Ми-дани, دوستش دارم. حتی دوست دارم که مسخره ام کند و ظاهراً شیطانک به خصوص برای همین مرا خیلی دوست دارد. (تحییی) / *дани, дустд дарам. хатта дуст дарам кэ мэхрэ ай конд вэ захэрэн шэйтанйк бэ хосус бэрайэ хамин мйра хэйли дуст дард*] (ласкательное) [11, с. 576].

В этом примере ласкательное значение передаётся на персидском языке при помощи суффикса [йк] ک'. Это значение понимается из контекста, в котором говорящий выражает своё ласковое отношение к *Аглае*.

Я же был в костюме барчонка, меня одедали хорошо [3, с. 530]. /

[آخر من لباس یک طفل نجیب زاده به تن داشتم. آن وقتها سر و وضع همیشه أبرومندانہ تصغیری-تحییی) بود. / *тэфлэ нйджиб задэ бэ тйн даштэм. Ан вэгтха сйр вэ вэйам хамшиэ абэру мйнодэ буд*] (уменьшительно-ласкательное) [11, с. 275].

Другой вариант *کوچک، کوچولو* [наджибзадэйэ кучак, кучулу] (перевод авторов статьи. – Х. Г., Б. Ч.).

В этом предложении оценочный суффикс передаётся на персидский язык существительным *طفل* [тэфл] и прилагательными *کوچک* [кучак], *کوچولو* [кучулу] со значением уменьшительности, так как присоединить уменьшительный суффикс к персидскому слову невозможно. Ласкательное значение понимается из контекста.

Солдаты, толпясь, стояли около рябого широкоплечеого фельдфебеля, который, нагибая боchoнок, лил в подставляемые поочередно крышки манерок [9, с. 371]. /

[Горухбан *گروهیان بشکه کوچکی از ودکا را کج کرده و به داخل قفمه هایی که به نوبت زیر آن نگهداشته میشد می ریخت. (تصغیری) бошкэйэ кучйк ай водка ра кйдж кйрдэ вэ бэ дахэлэ гомгомэхай кэ бэ нобйт зирэ ан нэгйх даштэ мишод мирихт*] (уменьшительное) [12, с. 187].

Уменьшительное значение выражается при помощи прилагательного *کوچک* [кучак] со значением уменьшительности, так как присоединить уменьшительный суффикс к персидскому слову невозможно.

И людям давалась водка и жареный гусь или поросенок [9, с. 1213]. /

[Бэ хэдматкаран водка вэ газэ сорх шодэ йа *کباب بچه خوک می دادند. (تصغیری) кйбэбэ бйччэ хук мидаданд*] (уменьшительное) [12, с. 629].

В слове «поросенок» суффикс **-ёнок** синонимичен существительному *بچه* [бйччэ] со значением уменьшительности.

Определение суффикса **-онк/-ёнк-**

Существительные женского и мужского рода, *pluralia tantum* с суффиксом **-онк/-ёнк-** выражают уменьшительно-ласкательное или (чаще) уменьшительно-уничижительное значение: мужичонка, старичонка, избёнка, лошадёнка, собачонка, ручонка, ножонка, Настёнка, зубёнки, глазёнки, волосёнки, деньжонки, стишонки [7, с. 211].

Тихонов в своих трудах подчёркивает, что суффикс **-онк/-ёнк-** имеет уничижительное и уменьшительно-уничижительное значение: юбк(а) – юбч-онк-а, старух(а) – старуш-онк-а, мужик – мужич-онк-а, работа – работ-ёнк-а, комната – комнат-ёнк-а [8, с. 136].

Попробуем на примерах более детально рассмотреть способы передачи их значений на персидский язык.

Но все-таки я не мог успокоиться, покамест не завел, лет пятнадцать назад, двух постоянных больших старушонок, на свой счет, в богадельне [3, с. 163]. /

[Ба ин хймэ *با این همه آرام نبودم تا اینکه 15 سال پیش هزینه ی پذیرایی دو پیرزن بستری را در اسایشگاهی به عهده گرفتم. (تحقیری) арам нбудам та инкэ 15 салэ ниш хэзинэйэ пэйзираиэ до пирэзэйне бастйри ра дйр асайэшигахи бэ охдэ гэрэфтйм*] (уничижительное) [11, с. 243].

Другой вариант *دو پیرزن دایما بیمار، دو پیرزن بدبخت بیمار*, *до пирэзэйне бйдбйхтэ бимар, до пирэзэйне даэмйн бимар*] (перевод авторов статьи. – Х. Г., Б. Ч.).

В этом примере с помощью контекста и суффикса можно понять, что говорящий рассказывает с чувством презрения о больших старушонках. Уничижительное значение также выражается прилагательными *بدبخت* [бйдбйхт] и *بیچاره* [бйчарэ]. Прилагательное «больных» усиливает значение уничижительности. В этом примере уничижительное значение, выраженное суффиксом и прилагательным, передается на персидский

язык только посредством прилагательного, потому что из персидского слова *پيرزآن* (*пирэз'ан*) невозможно образовать суффиксальную форму.

Но иной вдруг из толпы бросался ко мне среди дороги, обнимал меня своими маленькими ручонками и целовал [3, с. 83]. /

[*Амма наг'ахан* / *اما ناگهان یکی از آنها وسط راه با آن دست های کوچکش خود را به من می اویخت و مرا می بوسید. (تصغیر- تحبیبی)* / *йэки аз анха в'ас'атэ р'ах ба ан д'астхайэ куч'ак'аш ход ра бэ ма'н миавихт в'а ма'ра мибусид*] (уменьшительно-ласкательное) [11, с. 120]. Другой вариант *دست های ظریف کوچکش* [*دَست‌های ظریف کوچکش*] (перевод авторов статьи. – Х. Г., Б. Ч.).

В этом примере уменьшительное значение, выраженное суффиксом и прилагательным, передаётся на персидский язык только посредством прилагательного [*ظریف*] *ظریف*, потому что в персидском языке уменьшительно-ласкательный суффикс невозможно присоединить к слову [*دست*] *دست*. Прилагательное «маленькими» усиливает значение уменьшительности.

Аглая-то бы струсила? – всплыла Варя, презрительно поглядев на брата, – а низкая, однако же, у тебя душонка! Не стоите вы все ничего [3, с. 502]. /

واریا برافروخت و با نگاهی سرشار از تحقیر به برادرش نگرینست و گفت: آگلایا بترسد؟ عجب روح حقیری داری؟ شما همه تان روی هم (تحقیری) [Варя б'ар а'фрухт в'а ба нэгахи с'аршар аз т'ахгир бэ б'арад'ар'аш нэг'арист в'а гофт: Аглая бэ т'арс'ад? Адж'аб рухэ х'агири дари? Шома х'амэ тан руйэ х'ам с'аннар а'рзэши н'адарид!] (уничижительно) [11, с. 233].

В этом примере слово «душонка» в силу интонации и контекста передаёт уничижительное значение. Прилагательные [*х'агир*] *حقیر* и [*н'аст*] *پست* усиливают это значение.

Вот тут под лесенкой, видите, дверь. В дверь войдете, направо каморка [3, с. 25]. /

[Анджа зирэ п'эллэкан ан д'ар ра мибинид? Аз д'ар варэд ш'авид, с'амтэ раст йэж отаг'ак х'аст] (уменьшительно) [11, с. 37].

Уменьшительное значение выражается суффиксальным способом – суффиксом [*кан*] *کان*. Такой способ употребляется тогда, когда персидское существительное принимает уменьшительный суффикс.

Вот твоя мерзкая шляпенка, идем! Фасону даже не умел со вкусом выбрать!.. Это она... это она после давешнего [3, с. 345]. /

[Биа, ин х'ам ан ко-лах'ат! Бэ р'авим! Гийаф'айи ра т'амаша кон! Х'атта йэж колах ра нэмит'аван'ад ба с'алигэ энтехаб кон'ад] (уничижительное) [11, с. 513].

Другой вариант [*ин х'ам колахэ ма'сх'ар'ат*] *[ин х'ам کولاه ماسخار'ات]* (перевод авторов статьи. – Х. Г., Б. Ч.).

В слове «шляпенка» из суффикса, контекста и интонации понимается уничижительное отношение говорящего к собеседнику. В этом примере для выражения такого значения в персидском языке имеется указательное местоимение [*ан*] *آن* и также прилагательные [*ма'сх'арэ*] *مسخره* и [*зэшит*] *زشت*.

Мерзавка, девчонка... Только отца жалко! – думала Марья Дмитриевна, стараясь утолить свой гнев [9, с. 1250]. /

در حالیکه میکوشید خشم خود را فرو نشانید، با خود میگفت: زشت، منفور! در خانه ی من؟ دختره ی پست فطرت! فقط دلم به حال پدرش (تحقیری) [Д'ар халикэ микушид х'ашмэ ход ра фуру нэшан'ад, ба ход мигофт: зэшит, ма'нфур! Д'ар ханэйэ ма'н? Дохт'арэйэ н'аст фэтр'ат! Ф'аг'ат дэ'айм бэ халэ пэд'ар'аш мисуз'ад] (уничижительное) [12, с. 649].

Уничижительное значение понимается из контекста и прилагательного [*н'аст фэтр'ат*] *پست فطرت*. В этом примере для выражения такого значения в персидском языке к существительному [*дохт'ар*] *دختر* прибавлен уменьшительный суффикс [*хэ*] *خه*.

Намедни княжна Ирина Васильевна молодая ко мне приехала: страх глядеть, точно два бочонка на ручки надела. Ведь нынче, что день – новая мода [9, с. 1165]. /

چند روز پیش شاهزاده خانم ایرینا نزد من آمده بود. از دیدنش وحشت کردم، مثل این بود که دو تا بشکه روی دست های خود گذاشته است. حال (تصغیری- تحقیری) [Ч'анд руз ниш шахзадэ ханум Ирина н'эддэ ма'н ам'адэ буд. Аз дида'н'айи в'ах'ий'ат к'ард'ам, мэслэ ин буд кэ до та бошкэ руйэ д'астхайэ ход гозаштэ а'ст. Хал диг'ар х'ар руз модэ тазэи зухур микон'ад] (уменьшительно-уничижительное) [12, с. 612].

Другой вариант *دو بیه دو بشکه ی کوچک، دو بیه* [*до бошкэйэ куч'ак, до д'аббэ*] (перевод авторов статьи. – Х. Г., Б. Ч.).

В данном случае уменьшительное значение выражается при помощи прилагательного *کوچک* [*кучак*] и существительного *دیه* [*даббэ*]. Уничижительное значение выражается при помощи отрицательного содержания целого предложения.

Определение суффикса -оньк-/ёнък-

Существительные женского, мужского и общего рода и *pluralia tantum* с суффиксами -оньк-/ёнък- имеют ласкательное значение. Слова этого типа сохраняют родовую характеристику мотивирующего слова; мотивирующие – одушевленные существительные мужского рода, одушевленные и неодушевленные женского рода (в том числе личные имена, мужские и женские): а) дяденька, папенька, тятенька, боженька, Сереженька, Петенька; б) тетенька, доченька, подруженька, бабуленька, собаченька, лисонька, головонька, березонька, ноченька, Веронька, Катенька; в) *pluralia tantum*: волосоньки, зубоньки. Тип продуктивен в разговорной и художественной речи [7, с. 210].

А. Вежицкая указывает на то, что суффикс -ёнък- выражает ласковое отношение, можно сказать, что -ёнъка более ласкательный и более интимный, чем -очка. Поскольку -ёнъка никогда не используется

для обозначения маленьких детских вещей (как, например, кроваточка или рубашечка), то он никак не ассоциируется с миром маленьких детей, милым и трогательным, но не вполне серьезным [1, с. 123].

А. Н. Тихонов в современном русском языке объясняет суффикс *-оньк-/-еньк-* так: «Эти суффиксы имеют ласкательное значение: берёз(а) – берёз-**оньк**-а, папа – пап-**еньк**-а» [8, с. 135].

Рассмотрим более наглядно на примерах способы передачи их значений на персидский язык:

Папенька, вас спрашивают, – крикнул Коля [3, с. 119]. /

پدرجان بیرون با شما کار دارند. تحییی / *Коля фәрийад зад: пэддәр джан бирун ба шома кар дарәнд* (ласкательное) [11, с. 174].

В этом предложении ласкательное отношение выражено суффиксом *-еньк-*, а в персидском языке – при помощи прибавления ласкательного оборота (*джан*) *جان* к существительным.

Сказал дядюшка, окончив пляску. Вот только бы муженька тебе молодца выбрать [9, с. 1093]! /

آمو دجان راغ را تآمام کرده و گفت: فقط باید شوهر جوان و زیبایی برای تو انتخاب کرد. تحییی / *Аму джан рагс ра тАмам кАрдэ вА гофт: фАйгАт байд шухАрэ джэван вА зибАи бАрайэ то энтэхаб кАрд* (ласкательное) [12, с. 564].

В данном случае ласкательное значение передается прилагательным [хуб и зибА] *خوب و زیبا*.

Душенька, голубушка, пооди сюда. Ну, видишь [9, с. 897]? /

Биа инджа айзайм! (айзайкАм!) хоб, мибини? (ласкательное) [12, с. 463].

Нет, душенька, голубчик, милая, персик, я не отстану, я знаю, что вы знаете [9, с. 497]. /

Не эрзизм! мейранм! شما را رها نمیکنم. میدانم که شما خیری دارید. / *Нә айзайм! рухам! шома ра рАха нэмиконАм.* *МиданАм кэ шома хАбАри дарид* (ласкательное) [12, с. 253].

Употребление ласкательного существительного [*рухАм*] *روح* или прилагательного [*айзайм* – *айзайкАм*] *عزیزم-عزیزکم* (иногда вместе с суффиксом) является также одним из способов передачи оценочных суффиксов.

Заключение

Таким образом, после всех рассмотренных нами примеров мы пришли к выводу, что экспрессивно-оценочное словообразование имеет большое значение в русском языке, при этом огромна функциональная нагрузка субъективно-оценочных суффиксов, которые являются «отголоском» моральной и эмоциональной ориентации русской души. Субъективно-оценочное значение как языковое явление достаточно часто встречается в процессе коммуникации. Однако в персидском языке оно встречается значительно реже, чем в русском. Способы выражения субъективно-оценочного значения в русском и персидском языках различны. Персидский язык в сравнении с русским языком относительно данной области имеет меньше суффиксов, и это значение зачастую передается на персидском языке формой прилагательного и существительного.

Список источников

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
2. Власова Н. Суффиксы существительных -ёнок и -онок [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruspeach.com/learning/5154/> (дата обращения: 10.06.2017).
3. Достоевский Ф. М. Идиот: роман. Изд. 2-е, стер. М.: Дрофа, 2003. 688 с.
4. Потеня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4-х т. М.: Просвещение, 2010. Т. 3. 551 с.
5. Пулькина И. М., Захава-Некрасова Е. Б. Учебник русского языка для студентов-иностранцев. М.: Русский язык, 1960. 518 с.
6. Рубинчик Ю. А. Современный персидский язык. М.: Восточная литература, 1960. 140 с.
7. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд. 2-е. М.: Наука, 1980. Т. I. 792 с.
8. Тихонов А. Н. Современный русский язык. М.: Цитадель-трейд; ИД «Рипол Классик», 2003. 464 с.
9. Толстой Л. Н. Война и мир: в 4-х т. М.: Правда, 1986. Т. 1-2. 1266 с.
10. حسن، احمدی گیوی، حسن، دستور زبان فارسی 2، تهران، انتشارات فاطمی، 1375، ص 384. Грамматика персидского языка 2. Тегеран: Издательство Фатэми, 1996. 384 с.).
11. نشر چشمه، تهران، نشر چشمه، چاپ اول، 1383، ص 1019. داستاویوسی، فنودور، ابله، ترجمه سروش حبیبی، تهران، انتشارات امیرکبیر، چاپ یازدهم، 1387، ص 663. (Толстой Л. Война и мир: в 4-х т. / пер. Суруш Хавибі. Изд. 1-е. Тегеран: Издательство Чэшмэ, 2004. 1019 с.).
12. جنگ و صلح، ترجمه ی کاظم انصاری، جلد اول و دوم، تهران، انتشارات امیرکبیر، چاپ یازدهم، 1387، ص 663. (Толстой Л. Война и мир: в 4-х т. / пер. Казэм Ансарі. Изд. 11-е. Тегеран: Издательство Амир кабир, 2008. Т. 1-2. 663 с.).

RUSSIAN SUFFIXAL MEANS TO EXPRESS EVALUATION AND THEIR TRANSLATIONS INTO THE PERSIAN LANGUAGE

Golami Hossein
Cheraghi Bahareh

University of Tehran, Iran

hgholamy@ut.ac.ir; Bahareh.cheraghi@yahoo.com

The article provides the examples of the Russian nouns with subjective-evaluative suffixes and the ways to translate them into the Persian language. The Russian language is rich in these suffixes and that's why it's often quite difficult for translators to transfer their meanings from Russian into Persian. The research findings will help to deepen students' understanding of suffix meanings, to eliminate their problems and mistakes in translation and to achieve accurate interpretation of the content of oral and written statements.

Key words and phrases: noun; suffix; evaluative meaning; Russian language; Persian language.